Выскочив на улицу, чтобы проверить, на месте ли сова, доставившая письмо (она была ещё там), и вежливо попросив её подождать, пока он найдет перо, Гарри поспешил вернуться в дом и нацарапал своё согласие на поступление в сентябре.

— Гарри, — услышал он голос Петунии. — Осмелюсь предложить тебе написать ещё одно письмо, в котором будет сказано, что твоё согласие на обучение зависит от того, будет ли Альбус Дамблдор по-прежнему одеваться так, словно купил свою мантию в клоунском дурдоме. Если да, то сообщи читателю, что у тебя есть серьезные сомнения в том, хочешь ли ты тратить своё время в цирке. Собственно говоря, если ты действительно хочешь повеселиться, я помогу тебе составить письмо с подобным содержимым в их газету.

Гарри улыбнулся в ответ: с тех пор как он узнал, что он волшебник, тётя рассказывала ему истории о Хогвартсе, волшебном мире и идиотизме, как она выражалась, Альбуса Дамблдора, которые она узнала от сестры. С помощью Амелии Боунс Дурсли оформили подписку на Ежедневный пророк, чтобы быть в курсе того, что происходит за магическим занавесом.

«Кому это может быть интересно», — думал мальчик.

Меня зовут Гарри Поттер, и сегодня я получил Письмо в Хогвартс. В данный момент я не решаюсь вступить в школу, руководитель которой одет как беглец из клоунской психушки. Я, конечно, хочу быть уверенным в том, что смогу соответствовать ожиданиям моих родителей, но я очень сомневаюсь, что они хотели бы, чтобы я учился у директора в мантии, вызывающей головную боль.

Мне также стало известно, что за последние десять лет многие из вас писали мне письма, присылали подарки или деньги. Я хочу извиниться за то, что не отвечал ни на что по той простой причине, что я никогда ничего не ПОЛУЧАЛ! Я не знаю, куда уходит моя почта, и не знаю, кто несет за это ответственность, поэтому, пожалуйста, потерпите, до нашей, возможной, будущей встречи. Я надеюсь, что кто бы ни был в волшебном полицейском департаменте, который читает это, вы возьмёте на себя обязанность провести расследование. Я не могу себе представить, сколько детей создали что-то особенное, но так и не получили от меня ответа. Я бы тоже разозлился, если бы такое случилось.

Если директор школы сменит одежду на что-то более соответствующее его служебному положению, я пересмотрю своё решение поехать в Хогвартс в сентябре.

Искренне ваш, Гарри Поттер

— Я просто представляю себе их возмущение, тетя Петуния, — Гарри выдал свой лучший ‘злобный злодейский смех’ улыбающейся тёте.

Как потом вспоминал Гарри, ‘возмущение’ было преуменьшением. Его простое письмо в редакцию вызвало, за неимением лучшего термина, мощный шквал хаоса. Люди слетались в газету или слали громовещатели в Министерство, требуя объяснить, что за чертовщина происходит и что собираются делать ответственные лица. Амелия зашла в сопровождении представителя Гринготтса, банка для волшебников, а также кого-то из Отдела тайн. Представитель был одет в серую мантию, и даже лица его не было видно из-под капюшона.

— Гарри, — театрально вздохнула Амелия. — Что мне с тобой делать?

Гарри нахально ухмыльнулся в ответ:

— Запереть меня в комнате со Сьюзен, когда она напьётся сладких напитков? — в первый раз, когда Сьюзен пришла к нему в гости, Петуния угостила их холодными шипучими напитками, не подозревая, что бедная девочка никогда их раньше не пробовала. В результате она превратилась в болтушку и сладкоежку, что было просто уморительно.

Амелия только хихикнула от удовольствия:

— Я так и сделаю, негодник, — она повернулась к взрослым Дурслям. — Это Когтенож из Гринготтса. Он поверенный семьи Поттер и пришёл выяснить, какие чары были наложены на дом, что никакая корреспонденция не могла попасть к Гарри, а это агент 22 из Отдела тайн, который проверит Гарри на предмет того, не наложены ли на него какие-либо чары вместо дома.

— Я думал, вы уже проверяли территорию пару лет назад, — заметил Вернон.

Амелия покачала головой:

—Мы никогда не проводили детальной проверки, только наши личные наблюдения.

— О, я бы и не подумала, что управляющий счетами сам сюда придёт, — присоединилась Петуния.

— Для вашей семьи я бы сделал это в одно мгновение. Семья Поттер - уважаемый клиент моего клана на протяжении многих поколений, — Когтенож вышел из дома, чтобы начать осмотр, а агент 22 достал свою палочку и начал проводить диагностику Гарри. Через некоторое время Гарри наконец спросил:

— Вы что-нибудь нашли?

— Несколько вещей, которых быть не должно: согласно твоей медицинской карте, твои родители наложили на твою магию младенческую привязку, как это было принято в те времена. Не волнуйтесь, ничего страшного в этом нет, это помогает тебе избегать частых стихийных выбросов, чем обычно, особенно в твоём возрасте. Она просто сглаживает поток, как организация камней в быстром потоке, чтобы уменьшить шанс появления мелких водоворотов. Что меня беспокоит, так это привязка, которая не совпадает ни с одной подписью, которую я узнаю.

— Подписью? — спросила Петуния, входя в комнату с напитками.

— У каждой ведьмы и волшебника есть своя особенная подпись в их магии. Вроде того, как у магглов есть номер национального страхования - он уникален только для одного человека, — Петуния и Вернон понимающе кивнули. — Проблема в том, что я не… Ах, этот сын обезьяны без матери! — неожиданно воскликнул агент.

— Агент? — спросила Амелия.

— Это сделал Дамблдор. Я уверен в этом, этот коварный ублюдок. Не знаю, зачем ему это понадобилось, но я готов поставить на кон свою карьеру, — Агент указал на определенный набор символов, достал блокнот и записал их. — Его магия подавлена на пятьдесят процентов от нормы для ребенка его возраста. Кроме того, я обнаружил след, связанный с чем-то внешним, что, похоже, отслеживает его жизненно важные показатели: пульс, кровяное давление и т.п. Что ты чувствуешь, когда начинаешь волноваться? Чувствуешь ли ты, что твою грудную клетку сжимают, как будто на ней сидит слон, или, например, когда у тебя начинает болеть голова, ты чувствуете себя как в тисках? — получив подтверждение от Гарри, агент снова начал бормотать упрёки в адрес Дамблдора.

— Однажды Дадли и его друзья гонялись за Гарри по школьному двору. Гарри сказал, что спрятался за какими-то мусорными баками, почувствовал сжатие, и всё вокруг потемнело, а в следующий момент он оказался на крыше, — вспомнила Петуния один случай, к удивлению взрослых волшебников.

— Трансгрессия? В его-то возрасте? — Амелия взглянула на агента, который лишь пожал плечами. — Способность сделать это с незаконным ограничением на его магию впечатляет.

— Согласен, и это могло бы быть разрушительным, если бы его магия почувствовала, что жизни что-то угрожает. Почему ваш сын преследовал мистера Поттера?

Петуния равнодушно пожала плечами:

— Они же мальчишки, какая еще причина им нужна, чтобы гоняться друг за другом? — Вернон рассмеялся и взъерошил волосы Гарри, в то время как мальчик нахмурился и мужественно начал поправлять волосы.

— Прекрати, я только добился того вида, которого я хотел.

— Ты имеешь в виду хаотичного? Хороший вид.

Гарри слегка приподнялся:

— Я хочу выглядеть дьявольски красивым. Все преклонят колени перед силой моих великолепных зеленых глаз.

Амелия застонала и пробормотала что-то о том, что мальчик ведет себя так же, как его отец, когда дверь в дом открылась, чтобы впустить Когтеножа:

— Нашел что-нибудь?

Когтенож хмыкнул:

— Для начала кучу незаконных заклятий. Чем дольше я их рассматривал, тем хуже становилось.

— От чего они питаются? — она побледнела. — Пожалуйста, скажите мне, что тот, кто их установил, не питает их от Гарри.

Когтенож щелкнул пальцами:

— Всё в одном. Кровавые заслоны, на них тоже есть неприятная защита. Если бы я попытался отключить их в одиночку, я бы не рискнул предположить, как они отреагировали бы. Скорее всего, что-то жуткое.

Амелия мрачно пробормотала про козло-старикашек и их идиотских планах в отношении маленького мальчика. Петуния обняла Гарри:

— Так что же со всем этим можно сделать?

Агент 22 ответил:

— Ну, первое, что мы можем сделать, это отвезти его в больницу Святого Мунго, чтобы ему сняли ограничение и какую-то привязку. Это займет всего пару часов, а после обеда он сможет отдохнуть и восстановиться.

Когтенож жестом указал в сторону двора:

— В моем случае мне придется пригласить настоящую команду по снятию проклятий, чтобы отключить и снять незаконные чары. Это будет не дешево, могу вам сказать.

Амелия подняла руку, останавливая Вернона, который только что открыл рот:

— Стоимость снятия будет покрыта Министерством. Мне понадобятся полные отчеты, включая куда отправляются отслеживаемые данные и всё, что может связать его с источником. Надеюсь, с помощью этого мы сможем прижать бородатого ублюдка.

Когтенож склонил голову, затем взглянул на Гарри:

— Мистер Поттер, я узнал вашу подпись на некоторых из этих моделей, выставленных на ваших полках, и хотел бы узнать, не вы ли, случайно, являетесь создателем статуи, которая стоит на Косой аллее?

Гарри покраснел:

— Может быть… какой именно статуи? — Остальные взрослые повернулись к нему, некоторые с любопытством, хотя глаза Петунии подозрительно сузились.

— Это статуя козла с лицом Альбуса, который сообщает то, что выглядит как неважный волшебник.

Гарри ухмыльнулся:

— А, Аль-ба-а-ус Дамблдор, я думал, это забавно.

Вернон разразился фыркающим смехом, Петуния подтолкнула Гарри:

— Гарри… Сколько ещё изменений ты сделал?

Гарри не скрывал своёго веселья:

— Ну… вы же знаете то, что я смотрел Космическую одиссею?

— Дай угадаю, это та черная плита из этого фильма, который вы смотрели, когда Сьюзен была

здесь в последний раз? Тот, который вам обоим надоел ещё до конца? — он кивнул, когда она вздохнула. — Что еще?

— Возможно, я создал пару моделей, демонстрирующих наличие новейших технологий, из моей научно-фантастической коллекции ‘Американский Запад’.

Вернон рассмеялся:

— Это та, которая напоминает безделушки и гаджеты из сериала Дикий, дикий Запад?

Гарри усмехнулся:

— Кое-что из этого - да.

Амелия закатила глаза:

— Я помню, как паниковала общественность, когда это появилось. Целую неделю все только об этом и говорили.

Под любопытные взгляды Когтеножа и агента 22 (или любопытного наклона головы агента) Амелия рассказала о загадочном таланте мальчика создавать миниатюры чего-либо, а затем магически изменять исходную структуру. Гарри провёл их наверх, в свою комнату, где устроил экскурсию по своим творениям, а затем провёл их в свободную гостевую комнату, где были расставлены его более крупные экспозиции.

— Это моя воссозданная Косая аллея по наброскам моей тёти, дневникам моей матери и книгам, которые она мне оставила. Я хочу сделать модель Хогвартса, но, судя по книгам, она будет слишком большой, чтобы она поместилась здесь.

Когтенож указал пальцем на ступени Гринготтса:

— У вас всё смоделировано, мистер Поттер, вплоть до вмятины в стене, где один из наших ‘клиентов’ по глупости пытался помешать нашим охранникам арестовать его. Поразительная работа для человека, который никогда не был в нашем мире.

Гарри гордо поднял голову:

— Спасибо, сэр.

http://tl.rulate.ru/book/100276/3426457